

С.И. Семакин

**ВЫСТУПЛЕНИЯ М.В. ЛОМОНОСОВА
НА КОНФЕРЕНЦИЯХ (СОБРАНИЯХ)
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

М.В. Ломоносов был не только великим ученым, непримиримым в отстаивании истины, но также и выдающимся организатором образования, науки и просвещения. Русской науке повезло, что с первых десятилетий существования Петербургской Академии наук ее представлял и защищал именно Ломоносов. Выступления Ломоносова в Собраниях были весьма основательными и являлись ярким образцом служения Отечеству. Огромное влияние на развитие науки в России оказали выступления и труды Ломоносова, касающиеся фактически всех отраслей естественно-научного и гуманитарного знания. Изучение организаторской деятельности М.В. Ломоносова в науке важно и для современности.

Ключевые слова. М.В. Ломоносов, история России, Академия наук, научная полемика, организация науки.

M. Lomonosov was not only a great scientist, uncompromising in the pursuit of truth, but also an outstanding organizer of Science and Education. Russian science was lucky that the first decades of the St. Petersburg Academy of Sciences to represent and protect it just Lomonosov. Speeches Lomonosov of the meeting were very solid and is a shining example of service to the Fatherland. Huge impact on the development of science in Russia had a speech and Lomonosov's work on practically all branches of science and the humanities. The study of organizational activity in Lomonosov of Science important in modern times.

Key words. M. Lomonosov, Russian history, Academy of Sciences, scientific polemics, an organization science.

Жизнедеятельность М.В. Ломоносова, основателя Московского университета, является ярким примером для всех поколений российских ученых. Во все времена, особенно досоветские (XVIII – начало XX в.), довольно редким и исключительным явлением было поступление в российские университеты представителей глубинки, из деревень Крайнего Севера, Зауралья, Сибири, Дальнего Востока, не говоря уже о «прорыве» в эту сферу крепостных или людей самого низшего состояния. В то же время эта тенденция постоянно усиливалась фактически в каждом столетии. Со временем в среде государственных деятелей и

Семакин Сергей Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры политической истории факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, e-mail: simakin@sipa.msu.ru

особенно ученых появились подвижники, которые всячески поощряли прием в учебные заведения молодежи из отдаленных провинций. Одним из первых, едва ли не самым первым таким подвижником был М. В. Ломоносов. Каждый из нас со школьной скамьи знает, что Ломоносов родился 8 (19) ноября 1711 г. в деревне Мишанинской близ Холмогор Архангельской губернии. Оттуда он и прибыл в 1730 г. с рыбным обозом в Москву или, как часто говорится, «пришел пешком».

Как известно, в январе 1731 г. Ломоносов, выдав себя за дворянского сына, поступил в первое высшее общеобразовательное учебное заведение в Москве — Славяно-греко-латинскую академию. Здесь он получил замечательную подготовку по гуманитарным наукам и древним языкам. Впоследствии Ломоносова признали одним из лучших латинистов Европы. С этого момента природный талант Ломоносова развивался столь стремительно, что поражал своей универсальностью как соотечественников, так и зарубежных ученых. Впервые в стенах Петербургской Академии наук он появился в 1736 г., куда был направлен как лучший студент Славяно-греко-латинской академии.

С 1737 по 1741 г. русский гений обучался сначала в Марбургском университете, а затем в Горной академии Фрайбурга в Германии. Таким образом, Ломоносов впервые вернулся из Германии в Петербургскую Академию наук, будучи совсем еще молодым человеком, но с богатым багажом знаний. Пожалуй, не было современных ему естественных и гуманитарных дисциплин, в которых он не сделал бы ряд научных открытий.

Творческо-научная деятельность Ломоносова была самой разнообразной. Он был не только великим ученым, непримиримым в отстаивании истины, но также и выдающимся организатором образования, науки и просвещения.

В 1742 г. он был назначен адъюнктом¹ физического класса, а в 1745 г. — профессором химии (академиком) Петербургской Академии наук, в 1748 г. — создал химическую лабораторию, успешно занимался астрономией, мореходным делом, краеведением, метеорологией, географией, внес огромный вклад в развитие русского языка и литературы, русского искусства; ввел в употребление химические весы, заложил основы количественного анализа, опроверг флогистонную теорию горения, аргументы против которой позже изложил Лавуазье. И это только малая часть его усилий и достижений.

В 1742 г. Ломоносов впервые в Российской империи стал читать публичные лекции на русском языке в Петербургской Академии наук. И все это ему удавалось, несмотря на «нелегкие» для России времена «бионовщины». Чтобы реализовать свои проекты или отстаять свою точку зрения, Ломоносову нередко приходилось выступать на Общих Собраниях (Конференциях) Академии наук, других форумах или от-

---

¹ Сборник материалов для истории Императорской Академии наук в XVIII веке. Ч. I—II. СПб., 1865. С. 183.

правлять в академию свои записки, замечания и т.п. При этом ученый не жалел своих физических и духовных сил, не смел и думать о личной выгоде или благополучии.

Наконец, с нашей точки зрения, важнейшим примером для потомков, особой отличительной чертой были его смелость и русский патриотизм, даже если он искренне ошибался.

С первых дней своей работы академик повел борьбу против «неприятелей наук российских» из числа иностранцев. Его патриотизм и боль за русскую науку не были «квасными». Ломоносов прекрасно понимал, что наука не может быть только национальной, он по-настоящему дружил и сотрудничал с Г.-В. Рихманом, Л. Эйлером и другими учеными; блестяще владея немецким и латинским языками, он широко пользовался иностранной научной литературой. Однако, вернувшись из Германии в Россию, он не стал германофилом или ревностным западником и думал только о величии своей Родины.

Как разносторонне одаренная личность, Ломоносов был способен и на компромиссы. Известно, что он сразу же отверг пронорманнскую теорию образования Древнерусского государства Байера, Шлецера и Миллера. Особенно его возмущали некоторые комментарии ярых норманистов. В частности, ознакомившись с изысканиями Шлецера в области русской грамматики и истории, Ломоносов направил официальный служебный документ в Конференцию (Общее собрание) Императорской Академии наук, в котором сделал следующий вывод: «Из сего заключить должно, каких гнусных пакостей не наколобродит в российских древностях такая допущенная в них скотина»².

Со столь резкой оценкой фальсификаций, подтасовок, а то и просто банальных ошибок, заблуждений Шлецера вынужден был согласиться и Г.-Ф. Миллер. После этого отношения между Ломоносовым и Миллером улучшились. Более того, пресекая интрижки и уловки Шлецера в другой служебной записке, «О плане научных работ А.-Л. Шлецера» Ломоносов принципиально защищает Миллера и указывает: «Напротив же того, во все время он старших членов и притом в российской истории упражняющихся, у коих он особливой благосклонности искать был должен для успехов в своем деле, чувствительно избидел. Господину Миллеру показал великую неблагодарность, ибо через него, будучи выписан на коште содержан, его сиятельству г. президенту³ рекомендован и в академическую службу принят, презрев его вовсе, оставил и чинил многие грубости, как то г. Миллер неоднократно на него жаловался публично в Собрании»⁴.

Разоблачая Шлецера, Ломоносов обращает внимание своих коллег на то, что последний просто жульничает, «приписывает... якобы он вы-

---

² *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. Т. 9. Служебные документы 1742–1765 гг. М.; Л., 1955. С. 427.

³ Президенту Академии наук.

⁴ *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. Т. 9. С. 428.

писан, принят в Академию и определен к сочинению российской истории по изволению и согласию Академического собрания⁵, о чем в оном никогда ничего не было представлено, и только одним слухом о нем после уведали, ибо сперва его выписал г. профессор Миллер на своем коште для вспоможения и потом представил его президенту собственно от себя, а не общим от Конференции или Канцелярии именем; сверх того, никогда оный Шлецер не считался прямым академическим адъюнктом, не заседал в собраниях, не подавал голосов, ниже никаких сочинений, но считался с заурядными так называемыми адъюнктами, до Профессорского собрания не надлежащими; посему напрасно присвоят себя к такому обществу, которое формального присоединения его к себе не видит»⁶.

Однако дело не ограничивалось многочисленными записками и выступлениями Ломоносова, участием ученого в жарких полемических обсуждениях в академии. Горячо отстаивая русскую историю и словесность, он, затратив немало энергии и сил, сам написал «Русскую грамматику», вышедшую в 1757 г., «похоронив» тем самым бредовые изыскания Шлецера в этой области. Вышла в свет и его «Древняя Российская история», направленная против норманнской теории происхождения Русского государства.

Таким образом, отличительной чертой Петербургской Академии наук было то, что уже с первых лет своего существования наряду с математикой и естествознанием в ней разрабатывались и гуманитарные дисциплины. Ничего подобного не было в западноевропейских крупнейших научных центрах. Так, старейшее Лондонское Королевское общество, учрежденное в 1660 г., вплоть до второй половины XX в. стояло в стороне от общественных наук. Парижская академия наук, основанная в 1666 г., насчитывающая сегодня десятки отделений, отличалась от него лишь тем, что здесь разрабатывались и некоторые научно-прикладные проблемы более широкого профиля⁷.

Через пять лет после открытия в 1730 г. Санкт-Петербургская Академия наук насчитывала всего пятнадцать членов — девять профессоров⁸ и шесть адъюнктов⁹. Четверо из них работали на кафедрах гуманитарных наук. Поэтому весьма важными для развития российской науки были обсуждения на кафедрах, конференциях Академии наук, других форумах вопросов, связанных с исследованиями в области гуманитарных наук. Огромное влияние на их развитие оказали выступления и труды Ломоносова, касающиеся фактически всех отраслей естественнонаучного и гуманитарного знания, работы В.К. Тредиаковского по филологии, Миллера по истории и этнологии Сибири и др.

⁵ Конференции.

⁶ *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. Т. 9. С. 427–428.

⁷ *The World of Learning.* 1958–1959. L., 1959. P. 264.

⁸ Материалы для Истории Императорской Академии наук. Т. I–X. Т. I. СПб., 1885–1900. С. 649.

⁹ Адъюнкт — лицо, проходящее научную стажировку, помощник профессора.

В частности, придавая большое значение разработке разных аспектов и подготовке трудов по истории России, собрание Академии наук в Петербурге решило создать специальный коллективный орган, который бы занимался этими вопросами. В него приглашались все члены Академии наук, пожелавшие принять участие в обсуждении проблем, связанных с трудами академии не только по истории, но и по всем гуманитарным дисциплинам. В коллегиальном решении академии подчеркивалось: «Быть для сих необходимых нужд особливому Профессорскому собранию, которое называться должно “Собрание историческое”. В оном все то прочтено и пересмотрено быть имеет, что в департаменте историческом сочинено будет, такожде и сочинения, стихотворения, критические, философские и все гуманиора, а притом и расположение, касающееся до университета и гимназии, а потом общим согласием представлено в Канцелярии для исполнения»¹⁰.

Учрежденный еще раньше при Академии наук Исторический департамент возглавили Миллер и его заместитель академик И.-Э. Фишер. Не случайно оба они вошли в Историческое собрание. Членами собрания также стали П.Л. Леруа¹¹ – профессор новой истории, Ф.Г. Штрубе де Пирмонт – профессор права, Я.Я. Штелин – профессор элоквенции и поэзии, И.И. Тауберт – адъюнкт истории, В.К. Тредиаковский – профессор элоквенции, Х. Крузиус – профессор древностей и истории литеральной, И.А. Браун – профессор философии и, конечно, М.В. Ломоносов.

Ломоносов, являясь патриотом своего Отечества, не мог стоять в стороне при обсуждении и написании истории государства Российского. Написание трудов по истории только-только начиналось, тем более что речь шла прежде всего о «древностях» российских. К тому времени был завершен только труд В.Н. Татищева «История Российская с самых древнейших времен», представленная в Петербургскую Академию наук в 1739 г. Однако к изданию работы Татищева приступили лишь в 1768 г. и закончили ее печатание через 80 лет! История Татищева явилась к тому же первым научным опытом и во многом поставила, но не могла разрешить сложнейшие проблемы в этой области. Эти задачи решались выдающимися русскими историками Н.М. Карамзиным, С.М. Соловьевым, В.О. Ключевским и др. на протяжении последующих XIX и XX столетий. В их ряду мы всегда по праву называем Ломоносова.

Страстно увлекаясь русской историей¹² и даже «болея» за нее, Ломоносов позволил втянуть себя в полемику по историческим вопросам как

---

¹⁰ Материалы ... Т. IX. С. 126.

¹¹ История Императорской Академии наук в Петербурге Петра Пекарского. СПб., 1870–1873. Т. I. С. 571.

¹² На разработке исторических вопросов, деятельности самого М.В. Ломоносова сказались и нелегкие времена «бироновщины», засилья некоторых немцев в Академии, таких, как Шумахер, Шлецер и др., настроенных весьма тенденциозно.

в Исторической Конференции, так и в Конференции Академии наук, других ассамблеях, хотя, по замечаниям современников, его любимыми занятиями были опыты и научные труды по химии, физике, другим фундаментальным наукам. В сочинениях Ломоносова содержится огромное количество всевозможных записок, рапортов, представлений и т.п. в Канцелярию и Конференции Академии наук, в которых он излагает свои замечания, принципиальную позицию не только по гуманитарным наукам, но и по естественно-научным дисциплинам.

С нашей точки зрения, русской науке повезло, что с первых десятилетий существования Петербургской Академии наук ее представлял и защищал именно Ломоносов. Это обусловлено ко всему прочему его выдающимся талантом как переводчика, блестяще владеющего немецким и латинским языками. Достаточно сказать, что большинство выступлений и речей, особенно протоколы заседаний Общих Собраний (Конференций) Академии наук, записывались (произносились) на латинском и немецком языках. Если многим иностранцам, приглашенным в академию, требовались переводчики, то Ломоносов в них не нуждался. Особенное значение это приобрело с 1749 г., когда стали проводиться Чрезвычайные Собрания (Конференции) Академии наук. Они устраивались по особому распоряжению президента или Канцелярии, в которую со временем избрали Ломоносова. На Чрезвычайных Конференциях присутствовали все профессора и адъюнкты Академии наук и Академического университета.

Выступления Ломоносова в Собраниях были весьма основательными и являлись ярким образцом служения Отечеству. Так, целых два года (1748–1750) Чрезвычайная Конференция рассматривала диссертацию Г.Ф. Миллера «Происхождение имени и народа российского». Как известно, Миллер изложил в ней норманскую теорию происхождения Древнерусского государства. М.В. Ломоносов, С.П. Крашенинников и Н.И. Попов выступили с резкой критикой некоторых положений диссертации Миллера. О степени накала полемики свидетельствует тот факт, что на одном из заседаний Чрезвычайной Конференции был зачитан Указ Канцелярии об уничтожении труда Миллера. На последующих заседаниях члены Собрания ознакомились с распоряжениями президента Академии наук о лишении автора диссертации на год профессорского звания, переводе его в адъюнкты с понижением жалованья до 360 руб. Протестуя, Миллер ушел с заседания, после чего распоряжение президента Академии наук К.Г. Разумовского было объявлено еще раз на немецком языке¹³. На латинском языке оно стало известно более широкому кругу лиц и прозвучало следующим образом: «*Jussu Praepotentis et Excellentissimi Praesidis Academiae Comitum de Rasumowski, sententia per Secretarium Cancellariae lingua Russica praelecta fuit, medi-*

¹³ Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 год. Т. II. СПб., 1899. С. 244.

ante qua Müllerus ob crimina quam plurima in sententia commemorata ex ordine Professorum removetur et Adjunctis per anni spatium cum stipendio 360 rublonum annumeratur, prouti fusius e supra commemorata sententia, quae Germanice a D. Prof. Braunio post discessum Mülleri praelegebatur, et postea scriniis inserta est Academicis videri potest»¹⁴.

О многогранной деятельности Ломоносова свидетельствуют также его литературные изыскания и интерес к издательской деятельности. 3 января 1754 г. в письме И.И. Шувалову Ломоносов изложил свои идеи об издании при Академии наук периодического журнала. Идея организации такого журнала возникла у Ломоносова еще с момента вступления в Академию наук, когда он принял самое активное участие в литературной деятельности, будучи переводчиком «Примечаний к Санкт-Петербургским ведомостям» и автором од.

В письме Шувалову Ломоносов предложил издавать журнал под названием «Примечания», но «не на таких бумажках по одному листу, но повсямесячно или по всякую четверть или треть года, дабы одна или две-три материи содержались в книжке»¹⁵. Предложение Ломоносова было поддержано на всех уровнях, в том числе академическим Собранием (Конференцией). Журнал получил название «Ежемесячные сочинения», однако его издание поручили Миллеру. После этого Ломоносов отказался от прямого участия в журнале. Отказался от своей должности и назначенный редактором переводов «Ежемесячных сочинений» в 1760 г. Н.Н. Мотонис, по свидетельству Ломоносова, «не терпя Миллерова повелительства»¹⁶. Характерно, что на Собрании (Конференции), посвященном выпуску журнала, было решено не печатать в нем статьи «богословские и вообще все, касающиеся до веры»¹⁷.

«Ежемесячные сочинения» сыграли важную роль в развитии таких наук и дисциплин, как география, история, философия, природоведение, сельское хозяйство, русская словесность, литература и др. Этот журнал способствовал также дальнейшему развитию русской периодической печати. В связи с открытием все новых журналов, издававшихся вне стен академии, в 1764 г. «Ежемесячные сочинения» были закрыты. 28 января 1765 г. Ломоносов предложил на заседании академического Собрания (Конференции) вместо «Ежемесячных сочинений» «печатать каждые три месяца журнал на русском языке, посвященный вопросам экономики и физики»¹⁸.

---

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. Т. 10. М.; Л., 1957. С. 492.

¹⁶ Материалы для биографии Ломоносова. Собраны экстраординарным академиком П. Билярским. СПб., 1865. С. 491.

¹⁷ *Пекарский П.П.* Редактор, сотрудники и цензура в русском журнале 1755–1764 гг. // Записки Императорской Академии наук. Т. XII. Приложение № 5. СПб., 1867. С. 4.

¹⁸ Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 год. Т. II. С. 532.

Особо следует подчеркнуть, что первое место¹⁹ по количеству выступлений на более расширенных публичных Собраниях Академии наук принадлежит Ломоносову²⁰. Своими выступлениями и речами Ломоносов стремился привлечь внимание широкой аудитории, выходящей за пределы сообщества ученых. Одним из первых его выступлений в Собраниях было «Слово о пользе химии» – речь, произнесенная в 1751 г. Теорию происхождения атмосферного электричества он представил в «Слове о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих» (1753).

К 30-летию со дня смерти Петра Великого Ломоносов произнес «Слово похвальное блаженным памяти государю императору Петру Великому», являющееся образцом ораторского искусства и поражающее современников эрудицией ученого. В нем автор всесторонне изложил важнейшие достижения в экономической, политической и культурной жизни России первой четверти XVIII в. (1755 г.). Мы и сегодня можем утверждать, что Ломоносов имел особый дар замечать серьезнейшие события, изменения, происходящие в природе и влияющие на судьбу человечества. Так, по случаю лиссабонского катастрофического землетрясения 1753 г. он прочел «Слово о рождении металлов от трясения земли» (1757). Ему принадлежат также речи, посвященные вопросам оптики, конструированию навигационных и метеорологических приборов, что нашло выражение в «Рассуждении о большей точности морского пути»²¹ (1759). В речи «Об усовершенствовании зрительных труб» Ломоносов выразил уверенность в том, что «славнейшая из муз Урания²² здесь в нашем отечестве преимущественно перед всеми народами утвердит свое пребывание»²³.

Еще раньше, фактически со дня основания, Петербургская Академия наук стала своеобразным центром научно-образовательной, просветительской и культурной жизни для образованных кругов Москвы и Петербурга. С учетом этого новым Регламентом академии 1747 г. предусматривалось проведение трех торжественных собраний в год. В § 29 Регламента было записано: «Всякий год должно иметь три ассамблеи публичных, в которых может, по избранию Академическому, в своей науке академик один читать диссертацию на латинском языке, а другой на русском, но прежде, нежели читано будет на латинском языке, надлежит то же перевести на русский, и, напечатав, раздать званым в Собрание слушателям»²⁴.

---

¹⁹ Подсчет автора.

²⁰ Публичные Собрания выполняли важнейшую функцию просветительской деятельности академии. Помимо профессоров и адъюнктов в них участвовали приглашенные и интересующиеся наукой, в основном петербуржцы.

²¹ См.: *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. Т. 4. М.; Л., 1953. С. 123–186.

²² Астрономия.

²³ *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. Т. 4. М.; Л., 1953. С. 450.

²⁴ Полное собрание законов Российской империи. Т. XII. № 9425. СПб., 1830. С. 734.

Ломоносову было поручено на одном из таких торжественных Собраний выступить с похвальным словом императрице Елизавете Петровне. Это было первое публичное выступление Ломоносова, над которым он работал около пяти месяцев. 26 ноября 1749 г. он произнес речь «Слово похвальное ее величеству государыне императрице Елизавете Петровне, самодержице всероссийской»²⁵. Несмотря на краткость изложения, Ломоносов продемонстрировал глубокие знания истории родной страны и красочно нарисовал картину восьмилетнего царствования Елизаветы Петровны. Особый восторг у автора речи вызвало то, что императрица формально провозгласила отмену смертной казни. Эта речь была напечатана на латинском и русском языках в России и за рубежом, по всеобщему признанию, стала образцом литературного мастерства ученого. В частности, математик Л. Эйлер, работавший тогда в Берлине, назвал ее шедевром²⁶. В Петербурге «труд сей снискал рукоплескания Двора»²⁷. Вместе с тем данная речь не является исключительно панегирической. Несмотря на академическое окружение, Ломоносов не побоялся принципиально указать в «Слове...» на дипломатические и военные победы России над Швецией, на крах захватнических замыслов прусского короля Фридриха II и победу русского оружия.

Тесная дружба связывала Ломоносова с рядом ученых, а также с выдающимся физиком Г.-В. Рихманом. В 1753 г. они должны были на очередном Торжественном Собрании прочитать совместный доклад и провести опыты по электричеству. Однако 26 июля 1753 г. Рихман погиб во время опытов с атмосферным электричеством. Этим воспользовались «доброжелатели» Ломоносова, и Шумахер распорядился «ассамблее публичной не быть»²⁸.

В сложившейся обстановке Ломоносов проявил незаурядные волю и характер, сделал все для того, чтобы совместная с Рихманом работа получила значительную апробацию. Это свидетельствовало также о высокой чести и силе духа ученого. Ломоносов блестяще отвел домыслы своих оппонентов Гришова, Брауна, Попова. Когда его стали обвинять чуть ли не в плагиате на работу американского ученого Франклина, Ломоносов доказал, что их работа с Рихманом велась задолго до появления сочинения Франклина. Труд Ломоносова уже был написан и подготовлен к ассамблее, а заметок Франклина все не было в Петербурге. Они появились в конце августа 1753 г. Эти и другие доказательства Ломоносов привел на Чрезвычайном Собрании Петербургской Академии наук 1 ноября 1753 г.

Выступление Ломоносова на Собрании Академии наук «Слово о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих» закончилось триумфом. В протоколе заседания, подписанного всеми его участ-

---

²⁵ См.: *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. Т. 8. М.; Л., 1954. С. 235.

²⁶ Там же. С. 957.

²⁷ Там же. Примечания. С. 956.

²⁸ Материалы для биографии... С. 223.

никами, сохранилась следующая запись: «...Почтеннейший Ломоносов прочел свои ответы на возражения славных Брауна и Гришова, показал, что его утверждения не лишены обоснований и, наконец, установил, что способ объяснения его теории совершенно нов. По этой причине присутствующие славные мужи заявили, что согласны с вероятностью приведенных доказательств»²⁹. Более того, Чрезвычайное Собрание всех академиков 3 ноября 1753 г. постановило: «Рассуждение почтеннейшего Ломоносова подлежит напечатанию»³⁰.

И после этого Шумахер не оставлял попыток дискредитировать Ломоносова, послав его диссертацию на рецензию зарубежных ученых. Авторитетнейший Эйлер дал такой отзыв: «Ныне таковые умы весьма редки, так как большая часть остаются только при опытах, почему и не желают пускаться в рассуждения; другие же впадают в такие нелепые толки, что они в противоречии всем началам здравого естествознания. Поэтому предположения господина Ломоносова тем большую имеют цену, что они удачно задуманы и правдоподобны»³¹. Талант и величие Ломоносова вынудили даже Шумахера признать его силу, достаточную «для поражения безжалостных насмешников»³².

Выступления Ломоносова на Собраниях академии выпускались отдельными изданиями на латинском языке, который в то время был международным научным языком. 6 сентября 1760 г. Ломоносов выступил в последний раз на торжественной ассамблее с докладом «Рассуждение о твердости и жидкости тел»³³. Над этими же вопросами трудились и другие ученые: И.А. Браун, Франц-Ульрих-Теодор Эпинус и Иоганн-Эрнест Цейгер. С Брауном Ломоносова связывали дружеские и деловые отношения. «Сообщником изысканий наших»³⁴ назвал он Брауна на торжественном Собрании. В августе 1760 г. на заседании Конференции Академии наук научному сообществу стало известно, что тема выступления Ломоносова уже разработана и что он «...взял на себя труд произнести речь по-русски»³⁵. За две недели до торжественной ассамблеи Ломоносов выступил на академической Конференции и изложил основные положения своей речи. В протоколе Конференции значится запись: «Никто не сделал никаких замечаний против нее»³⁶.

---

²⁹ *Ломоносов М.В.* Сборник статей и материалов. Т. I–IV. М.; Л., 1940–1960. Т. I. С. 85.

³⁰ Там же. С. 107.

³¹ Леонард Эйлер: Сборник статей в честь 250-летия со дня рождения. М., 1958. С. 438.

³² История Императорской Академии наук в Петербурге Петра Пекарского. Т. II. С. 402.

³³ См.: *Ломоносов М.В.* Сборник статей и материалов. Т. III. С. 53.

³⁴ Там же. С. 379.

³⁵ Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 год. Т. II. С. 452.

³⁶ Там же.

Последнее выступление на Торжественном Собрании Академии наук замечательно также тем, что в нем Ломоносов «не только устно, но и печатно» сформулировал «всеобщий закон природы» — закон сохранения материи и движения. Впервые эти идеи Ломоносов сформулировал гораздо раньше, еще 5 июля 1748 г., в письме своему другу и соратнику Л. Эйлеру³⁷.

Ломоносов оставил столь яркий след в российской науке и образовании, что из многочисленных оценок его деятельности трудно выбрать наиболее точные и всеобъемлющие. Приведем лишь одно из высказываний, которое, на наш взгляд, в какой-то степени раскрывает смысл жизни Ломоносова: «Две имел он в виду святые цели, к которым были направлены все его усилия, — науку и Россию; им посвятил он весь труд, всю борьбу своей жизни; ради их только и во имя их искал он для самого себя успеха и независимого положения. Не одним гением и творчеством был велик Ломоносов, он был также велик своею безграничною любовью к России, любовью столь горячею, что ей, и только ей одной, уступала даже его любовь к науке»³⁸.

Список литературы

История Императорской Академии наук в Петербурге Петра Пекарского. Т. I, II. СПб., 1870—1873.

Леонард Эйлер: Сборник статей в честь 250-летия со дня рождения. М., 1958.

Ломоносов М.В. Полн. собр. соч.: В 10 т. М.; Л., 1950—1959.

Ломоносов М.В. Сборник статей и материалов. Т. I—IV. М.; Л., 1940—1960.

Материалы для биографии Ломоносова. Собраны экстраординарным академиком П. Билярским. СПб., 1865.

Очерк академической деятельности Ломоносова, читанный академиком Я.К. Гротом в торжественном собрании Императорской Академии наук 6 апреля 1865 года. СПб., 1865.

Пекарский П.П. Редактор, сотрудники и цензура в русском журнале 1755—1764 гг. // Записки Императорской Академии наук. СПб., 1867. Т. XII.

Полное собрание законов Российской империи. Т. XII. СПб., 1830.

Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 год. Т. II. СПб., 1899.

Сборник материалов для истории императорской Академии наук в XVIII веке. Ч. I, II. СПб., 1865.

The World of Learning. 1958—1959. L., 1959.

---

³⁷ См.: *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. Т. 2. М.; Л., С. 185.

³⁸ Очерк академической деятельности Ломоносова, читанный академиком Я.К. Гротом в торжественном собрании Императорской Академии наук 6 апреля 1865 года. СПб., 1865. С. 55.